

УДК 338.001.36; 338.517; 338.532

EDN: UMTISE

М.Ю. Лев

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТАРИФОВ НА КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Институт экономики Российской академии наук
Москва, Россия

Рассмотрено применение регулируемых тарифов на жилищно-коммунальные услуги в сравнении с ценами и тарифами свободного рынка – продовольственными и непродовольственными товарами; транспортными услугами и другими – с позиции социально-экономической безопасности. Проведен анализ прогнозных показателей на услуги, представленные в соответствии с Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 гг. На основании прогнозных показателей делается вывод о том, что, несмотря на увеличение общей площади жилых помещений, обеспеченность качественными условиями проживания сокращается. В контексте проведенного анализа статистических данных показано, что регулируемые тарифы растут быстрее, чем свободные рыночные цены на продовольственные и непродовольственные товары, а изменения в нормативно-правовой базе с учетом «экономически обоснованных затрат» приводят к увеличению стоимости взимаемых коммунальных услуг и доходов предприятий, оказывающих эти услуги. Проанализированы статистические данные за десятилетний период по показателям: инфляция, расчет индекса физического объема платных услуг населению по отдельным отраслям услуг, включая коммунальные услуги в эволюционном развитии, доходов населения в контексте обеспеченности и платежеспособности по оплате коммунальных тарифов. Результаты исследования могут быть востребованы органами законодательной и исполнительной власти при обеспечении социально-экономической безопасности в контексте формирования тарифно-ценовой политики.

Ключевые слова: институциональные трансформации; социально-экономическая безопасность; тарифы на коммунальные услуги; регулирование тарифов.

Введение. Осуществляемые в жилищно-коммунальном хозяйстве частые нормативно-правовые изменения свидетельствуют о неблагополучии в отрасли. Параллельно с проводимыми в регионах институциональными реформами и мерами по технической модернизации отрасли, направленными

на снижение издержек при оказании коммунальных услуг, местные власти вынуждены принимать решения, ориентированные на повышение уровня оплаты населением потребляемых услуг. Как и любой рост цен, эти решения в сложившейся экономической ситуации особенно сильно затрагивают благосостояние населения, и оказывают негативное влияние на финансово-экономическое развитие государства [1-3].

В отличие от роста цен на продовольственные и непродовольственные товары, когда всегда можно найти альтернативу, заменив привычный выбор на более дешевую продукцию, возможно, менее качественную в сравнении с ранее приобретаемыми товарами, при росте тарифов на коммунальные услуги альтернативы выбора не существует. Коммунальные услуги предоставляются либо по месту прописки, либо по месту проживания, и у потребителя отсутствует альтернатива. Невозможно получить другой тариф по потребляемым коммунальным услугам, пониженного качества или не в полном объеме. Снизить объемы услуг за счет экономии воды, тепла и электроэнергии, теоретически возможно. Однако не всем такой вариант замены коммунальных услуг подойдет, а наиболее обеспеченные по уровню доходности потребители устанавливают дополнительные дорогостоящие фильтры не только на питьевую, но и на техническую воды, дизельные генераторы на выработку электроэнергии, тепла.

В то же время повышение тарифов на коммунальные услуги не отражается на уровне и качестве обслуживания населения. По-прежнему допускаются перебои с подачей холодной и горячей воды, нарушения в работе систем теплоснабжения без корректировки снижения платежей, что является нарушением законодательства по защите прав потребителей. Нарушается сам принцип повышения качества услуги, который заключается в том, что чем выше качество, тем выше цена. Например, для потребителя воды важно качество воды, а повышение тарифа на воду – это инструмент достижения цели. Однако, тариф возрастает, а качество, как правило, остается на прежнем уровне. Это и происходит в городах, когда потребитель, оплатив установленный тариф на воду, дополнительно устанавливает фильтры в квартире. На улицах устанавливают автоматы по продаже артезианской воды, а в сельской местности выстраиваются очереди для набора воды от колонки артезианской скважины. В итоге население оплачивает воду по регулируемым тарифам, самостоятельно очищает воду до состояния приемлемой для питья или попросту берет воду из недр, более чистую, чем та, которая подается за плату в дома. Получается, что население оплачивает затраты по выработке питьевой воды, других ресурсов, тепла, утилизации отходов, а не потребляемые ресурсы.

Основная часть. Рассмотрим прогнозные показатели на услуги, представленные в соответствии с «Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов», в котором отмечено, что опережающее развитие транспортной, коммунальной и социальной инфраструктур будет обеспечено благодаря сбалансированному пространственному развитию, в том числе, совершенствованию правил комплексного развития территорий с целью увеличения градостроительного потенциала, взаимосвязанных планов по строительству жилья и инфраструктуры.

В процессе корректировки параметров индексации и изменения платы граждан за коммунальные услуги предполагается учитывать следующие факторы:

- дополнительная индексация цен на газ для всех потребителей, включая население, в 2024 г. – на 4,2 %, в 2025 г. – на 1,2 %;
- дополнительная индексация тарифов на передачу электроэнергии в 2024 г. – на 3,1 %, в 2025 г. – на 1 %;
- дополнительная индексация тарифов на электроэнергию для населения в 2024 г. – на 2,9 %, в 2025 г. – на 1 %.

Учитывая влияние указанных факторов на затраты ресурсоснабжающих организаций в сферах тепло-, водоснабжения и водоотведения, доли расходов на электро-, газоснабжение в совокупном платеже за коммунальные услуги, индексация платы граждан за коммунальные услуги составит: в 2024 г. – 9,8 %, в 2025 г. – 5,7 %, в 2026 г. – 4,0 % [4; 5].

В соответствии с ст. 21. «Особенности исполнения федерального бюджета» в 2024 г. предусмотрено:

- п. 8 выделение бюджетных ассигнований на 2024 г. в объеме 120,0 млн руб., на 2025 г. в объеме 150,0 млн руб. и на 2026 г. в объеме 150,0 млн руб., предусмотренных по подразделу «Другие общегосударственные вопросы» раздела «Общегосударственные вопросы» классификации расходов бюджетов, на финансовое обеспечение модернизации систем коммунальной инфраструктуры на основании отдельных решений Правительства Российской Федерации;
- п. 32 бюджетных ассигнований на 2025 г. в объеме 2 700 000,0 тыс. руб. и на 2026 г. в объеме 3 000 000,0 тыс. руб., предусмотренных по подразделу «Жилищное хозяйство» раздела «Жилищно-коммунальное хозяйство» классификации расходов бюджетов, на финансовое обеспечение мероприятий, связанных с капитальным ремонтом общежитий образовательных организаций высшего образования, в соответствии с решениями Правительства Российской Федерации;
- п. 33 бюджетных ассигнований на 2026 г. в объеме 20 000 000,0 тыс. руб., предусмотренных по подразделу «Жилищно-коммунальное хозяйство» раздела «Жилищное хозяйство» классификации расходов

бюджетов, на создание кампусов мирового уровня в соответствии с решениями Правительства Российской Федерации [6].

Рассмотрим объем платных услуг, предоставляемых населению России за период 2015-2021 гг. (табл. 1).

Таблица 1.

Объем платных услуг населению

Показатели	2015	2017	2018	2019	2020	2021
Численность населения (на конец года), млн чел.*	146,5	146,9	146,8	146,7	146,2	145,6
Численность пенсионеров, тыс. чел.	42729	43504	43865	43546	42977	42007
Общая численность инвалидов, тыс. чел.	12751	12111	11947	11875	11631	11331
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц)** , руб.	30 254,0	31 897,0	33 361,0	35 506,0	36 240,0	40 272,0
Среднедушевые денежные расходы населения (в месяц)** , руб.	27 513,0	29 733,0	31 958,0	34 136,0	32 960,0	38 559,0
Общая площадь жилых помещений: всего, млн м ² (/в среднем на одного жителя, м ²)	3581/ 24,4	3708/ 25,2	3780/ 25,8	3857/ 26,3	3931/ 26,9	4044/ 27,8
Удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом, канализацией, отоплением, горячим водоснабжением, газом, %	66	67	67	69	70	70
Удельный вес расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в потребительских расходах домашних хозяйств, %	9,5	9,7	9,6	9,6	10,5	10,1
Плата за жилье в домах государственного и муниципального жилищных фондов, за м ²	24,84	28,87	31,10	30,48	31,64	32,52
Электроэнергия в квартирах без электроплит за минимальный объем потребления в пересчете за 100 кВт·ч	333,42	371,44	387,16	400,64	415,72	425,42
Водоснабжение холодное, за м ³	23,64	26,64	28,08	29,47	30,50	31,63
Водоотведение, за м ³	18,9	21,8	23,23	25,17	26,28	27,01

Окончание табл. 1.

Водоснабжение горячее, за м ³	121,66	135,7	143,96	151,33	156,81	161,94
Отопление, за Гкал	1649,18	1771,19	1818,60	1895,33	1930,54	2083,48
Газ сетевой, за месяц с человека	67,56	73,04	75,59	77,94	80,58	83,87
Газ сжиженный, за месяц с человека	254,52	278,02	273,55	291,32	300,28	306,22

* Оценка численности постоянного населения на конец 2021 года произведена без учета итогов ВПН-2020.

** С 2015 г. данные приведены с учетом Республики Крым и г. Севастополя.

Источник: составлено автором по материалам [7].

Из табл. 1 видно, что численность населения с 2015 по 2021 гг. сократилась на 0,61 %, и с 2020 по 2021 гг. сократилась на 0,41 %. Среднедушевые денежные расходы увеличились за период с 2015 по 2021 гг. с 27513 руб. до 38559 руб. или на 40,15 %, т.е. в 1,4 раза. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, увеличилась с 2015 по 2021 гг. на 3,4 м², а с 2020 по 2021 гг. на 0,9 м² или на 3,3 %. Таким образом, уменьшение численности населения привело к увеличению квадратных метров на 12,9 % за весь период.

За период с 2015 по 2018 гг. в среднем удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом, канализацией, отоплением, горячим водоснабжением, газом, составил 67,0 %, и увеличился с 2019 по 2021 гг. до 70,0 % или на 169,5 млн м². В итоге общая площадь жилых помещений увеличивается, а обеспеченность качественными условиями проживания сокращается, и остается в пределах 70,0 %. При этом удельный вес расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в потребительских расходах домашних хозяйств составляет в среднем 10,0 % или в денежном выражении: 2015 г. – 2613,7 руб.; 2017 г. – 2884,1 руб.; 2018 г. – 3068,0 руб.; 2019 г. – 3277,1 руб.; 2020 г. – 3460,8 руб.; 2021 г. – 3894,5 руб. Таким образом, несмотря на то, что тарифы регулируются при постоянном обновлении нормативно-правой базы, уровень роста превышает ежегодный рост, закладываемый при формировании тарифа на процентную инфляцию [8, с. 189].

Среднестатистическая российская семья многоквартирного дома в месяц за 2023 г. платила за коммунальные услуги 5294 руб., из которых 1584 руб. или около 30,0 % этой суммы плата за отопление, 1067 руб. или 20,0 % – за содержание и ремонт помещений. На холодную и горячую воду расходы составляют 1058 руб. или тоже около 20,0%, и на оплату за электроэнергию уходит около 656 руб. или 12,0 %; остальная плата порядка 928 руб. идет на оплату капитального ремонта, вывоз мусора, обслуживание лифтового хозяйства [9].

Соответственно, изменения нормативно-правовой базы, с учетом «экономически обоснованных затратах» ведут к увеличению стоимости взимаемых коммунальных услуг и увеличению дохода предприятий, предоставляющих услуги. В табл. 2 представлены индексы потребительских цен (тарифов). Видно, что если посчитать индекс потребительских цен (инфляцию) нарастающим итогом с 2015 по 2021 гг., то получится:

- рост цен на продовольственные товары – 46 %;
- рост цен на непродовольственные товары – 13,8 %;
- рост тарифов на услуги, всего – 33,8 %;
- рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги – 34,3 %;
- рост тарифов на жилищные услуги – 34,9 %;
- рост тарифов на коммунальные услуги – 34,1 %.

Таблица 2.

**Индексы потребительских цен (тарифов), %
(декабрь к декабрю предыдущего года)**

Показатели	2015	2017	2018	2019	2020	2021
Продовольственные товары	114,0	101,1	104,7	102,6	106,7	110,6
Непродовольственные товары	113,7	102,8	104,1	103,0	104,8	108,6
Услуги, всего, в т. ч.:	110,2	104,4	103,9	103,8	102,7	105,0
– жилищно-коммунальные	110,1	104,6	103,7	104,3	103,6	104,1
– жилищные услуги	112,1	104,8	103,2	103,1	103,3	104,5
– коммунальные услуги	109,1	104,6	104,1	105,1	103,7	103,6

Источник: составлено автором по материалам [7].

Таким образом, подтверждается вывод, предварительно сделанный по итогам анализа табл. 1, что регулируемые тарифы растут выше, чем цены свободного рынка на продовольственные и непродовольственные товары.

В табл. 3 представлены показатели, характеризующие состояние инфраструктуры жилищного хозяйства (водоснабжение).

Таблица 3.

**Состояние инфраструктуры жилищного хозяйства
(водоснабжение/ водоотведение/ теплоснабжение)**

Показатели	2015	2017	2018	2019	2020	2021
Число централизованных систем водоснабжения/канализации/теплоснабжения (тыс.), единиц, всего, в т.ч.	5322 3/ 7759/ 76,0	5309 8/ 7784/ 74,9	5356 0/ 7789/ 74,8	5342 4/ 7858/ 76,7	5385 4/ 7831/ 77,3	5422 5/ 7855/ 77,1

Продолжение табл. 3.

Показатели	2015	2017	2018	2019	2020	2021
– в городской местности	7169/ 2949/ 31,7	7666/ 3054/ 31,5	7872/ 3160/ 31,8	7113/ 3070/ 30,1	7233/ 3062/ 30,3	7228/ 3038/ 30,4
– в сельской местности	46054/ 4810/ 44,3	45432/ 4730/ 43,4	45 688/ 4629/ 43,0	46 311/ 4788/ 46,6	46 621/ 4769/ 46,9	46 997/ 4817/ 46,7
Одинокое протяжение уличной водопроводной/ канализационной/ теплоснаб- жения* сети**, тыс. км, всего	370,5/ 81,0/ 171,49	376,5/ 82,8/ 169,46	377,4/ 83,6/ 168,34	382,7/ 85,5/ 168, 31	385,0/ 85,7/ 167,4	382,2/ 85,4/ 166,75
в т. ч.: – в городской местности;	151,2/ 63,9/ 138,4	155,5/ 65,2/ 136,9	156,7/ 66,3/ 136,25	157,2/ 67,6/ 135,6	158,0/ 67,7/ 134,8	156,5/ 67,6/ 134,7
– в сельской местности	219,3/ 17,1/ 33,04	221,1/ 17,6/ 32,61	220,7/ 17,3/ 32,1	225,6/ 17,9/ 32,68	227,0/ 17,9/ 32,55	225,7/ 17,8/ 32,07
Уличная водопроводная/ канали- зационная /теплоснабжения* сеть, нуждающаяся в замене, тыс. км, всего	164,3/ 35,3/ 49,85	168,4/ 37,0/ 49,56	168,9/ 37,1/ 48,7	169,3/ 37,9/ 51,58	170,7/ 38,7/ 51,51	167,9/ 38,6/ 50,35
в т. ч. : – в городской местности;	71,5/ 29,3/ 41,14	72,8/ 30,6/ 40,9	73,7/ 30,9/ 40,35	73,4/ 31,5/ 43,21	73,3/ 32,2/ 43,34	72,8/ 32,0/ 42,33
– в сельской местности	92,8/ 6,0/ 8,71	95,6/ 6,4/ 8,66	95,2/ 6,3/ 8,35	95,9/ 6,4/ 8,37	97,4/ 6,6/ 8,17	95,2/ 6,6/ 8,02
в процентах ко всему протяже- нию: водопроводная/канализационная/ теплоснабжения	44,3/ 43,6/ -	44,7/ 44,7/ -	44,8/ 44,4/ -	44,2/ 44,3/ -	44,3/ 45,2/ -	43,9/ 45,2/ -
Число аварий водопровода/ ка- нализации/ теплоснабжения, тыс., всего	84,8/ 37,2/ 5,8	64,4/ 31,8/ 5,06	65,7/ 25,4/ 4,31	60,2/ 17,7/ 4,8	54,5/ 17,0/ 4,42	55,2/ 15,5/ 4,77
в т. ч. : – в городской местности;	43,3/ 23,4/ 3,82	33,6/ 19,1/ 3,62	34,9/ 13,7/ 3,17	32,3/ 15,5/ 3,48	28,7/ 15,2/ 3,32	28,6/ 13,5/ 3,54
– в сельской местности	41,5/ 13,8/ 1,98	30,8/ 12,6/ 1,43	30,8/ 11,7/ 1,14	27,9/ 2,3/ 1,32	25,8/ 1,9/ 1,1	26,6/ 2,1/ 1,23

Окончание табл. 3.

Показатели	2015	2017	2018	2019	2020	2021
Удельный вес потерь тепловой энергии в общем количестве поданного в сеть тепла, %, – всего	11,1	11,2	12,5	11,8	12,3	12,5
в т. ч.: – в городской местности;	10,9	11,0	12,4	11,7	12,1	12,4
– в сельской местности	13,8	14,2	14,6	13,6	14,5	14,8

Примечание: * Протяженность тепловых сетей в двухтрубном исчислении, км; ** (на конец года).

Источник: составлено автором по материалам [7].

Анализ проблем ЖКХ свидетельствует об относительно высоких государственных расходах на отечественное коммунальное хозяйство, отягощенное целым рядом отраслевых проблем, в первую очередь, сильной изношенностью основных фондов [10]. Согласно официальной статистике, в ряде регионов общий уровень износа всей коммунальной инфраструктуры превышает 70 %, а по отдельным ее видам, например, канализационным сетям, 80 %. Кроме того, фактически во всех регионах прирост изношенной коммунальной инфраструктуры постоянно увеличивается.

Из табл. 3 видно, что число централизованных систем водоснабжения с 2015 по 2021 гг. увеличилось на 1002 ед. или на 1,88 %, в том числе, в городской среде на 0,8 %, в сельской местности – на 2,0 %. Одинокое протяжение уличной водопроводной сети с 2015 по 2021 гг. увеличилось на 11,7 тыс. км или на 3,15 %, в том числе, в городской среде – на 3,5%, в сельской местности – на 2,9 %. За 2021 г. замене подлежали 167,9 тыс. км уличной водопроводной сети, что на 3,6 тыс. км больше, чем в 2015 г. или на 2,19 %, в том числе, в городской среде на 1,3 тыс. км или на 1,8 % больше, в сельской местности – на 2,4 тыс. км или на 2,6 %. Следует отметить, что число аварий водопровода сократилось примерно на 45,0 %.

Между тем, по сообщениям в средствах массовой информации особо отличилось аварийность на теплоцентралях в конце декабря 2023 г., первой декаде января 2024 г., которую традиционно объясняли и неожиданно холодной зимой, и большим потреблением электроэнергии, которую население начало использовать для обогрева, в результате чего, не выдержала трубопроводная сеть из-за перепадов напряжения электричества. В результате, как снежный ком проблем, обрушившихся на головы потребителей, подача горячей воды была прервана не только в Московской области, но и в Архангельской области, и в Ханты-Мансийском автономном округе, и в Краснодарском крае, где, видимо, мороз был особенно суров.

Появились версии о виновности нерадивых предприятий, на базе которых продолжали держаться котельные и разумеется износ системы жилищно-коммунальных услуг [11]. Действительно, если посмотреть показатели по аварийности (табл. 3), очевиден не только большой процент изношенности сетей, но и потери тепла при подаче по трубопроводам в размере 12,5 % в 2021 г., а в сельской местности 14,8 %. С одной стороны, для потребителя это означает некачественно оказанную услугу, так как оплачивается не просто горячая вода, а горячая вода определенной температуры, закладываемой в тариф. Таким образом, потребитель оплачивает стоимость услуги, выполненной не в полном объеме. С другой стороны, бюджет расходует на содержание жилищно-коммунального хозяйства денежные средства, которые не обеспечивают нормальную работу по замене изношенного оборудования и труб при доставке холодной, горячей воды и водоотведение до потребителей.

В табл. 4 отражены расходы консолидированного бюджета РФ на ЖКХ.

Таблица 4.

Расходы консолидированного бюджета РФ на ЖКХ *

Показатели	2015/ 2017	2018/ 2019	2020/ 2021/ 2021**	2022**/ 2022***/ 2023**/ 2023***/ 2023****	2024**/ 2024***/ 2024****	2025***/ 2025****/ 2026****
Расходы, млн руб.	97992,3 / 120992, 1	132 403,1/ 157 491,2	159050,0/ 217202,1/ 455134,4	46 041,4/ 453 667,0/ 545 280,6/ 604 867,8/ 856 872,0	398 544,1/ 513 948,4/ 881 307,2	320 010,3/ 506 740,5/ 381156,8
В % от общего объема расходов	3,3/ 3,7	3,9/ 4,2	3,7/ 4,6	2,0 /2,3/ 2,2/2,1/2,8	1,6/1,8/2, 4	1,2/1,5/1,1
В % от ВВП	1,2/ 1,3	1,3/ 1,4	1,5/ 1,7	0,3/0,4/ 0,4/0,4/0,5	0,3/ 0,3/0,5	0,2/0,3/0,2

Примечание:

* по данным Федерального казначейства;

** Прогноз, пояснительная записка к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг.» [12];

*** Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов [13];

**** Пояснительная записка и Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [13].

Источник: составлено автором по материалам [7].

Из таблицы видно, что расходы консолидированного бюджета на жилищно-коммунальное хозяйство увеличивались с 2015 по 2021 гг. фактически и по прогнозам с 2021 по 2024 гг. Так, рост с 2015 по 2021 гг. составил 2,22 раза, а за прогнозный период с 2021 по 2024 гг. еще в 1,94 раза. По прогнозным значениям на 2025-2026 гг. расходы сокращены и значения их в 2026 г. представлены как средний показатель между фактическим и прогнозным уровнями 2021 г. Следует отметить, что прогнозные показатели менялись в зависимости от годов представляемых прогнозов. Например, в 2022 г. прогнозные показатели были одни, но в следующих прогнозных показателях на этот же год были другие, что свидетельствует как об отсутствии скоординированных действиях, так и профессионального планирования даже на среднесрочную перспективу.

Анализ расходов, представленный в табл. 4, показывает, что, несмотря на очевидный рост расходов на жилищно-коммунальное хозяйство в % отношении от общего объема расходов по прогнозным значениям 2022 г., сокращение составило почти 1,5 раза против 2015 г. и в 3 раза по прогнозу 2026 г. по сравнению с фактическим значением 2015 г. Если сравнить расходы на жилищно-коммунальное хозяйство в % от ВВП, то показатели более, чем скромные. Так, в 2015 г. расходы на жилищно-коммунальное хозяйство составили 1,2 %, в 2021 г. увеличились до 1,7 %, а в последующем, согласно прогнозным значениям до 2026 г., отношение к ВВП составит 0,2 %.

Маловероятно, что такое сокращение средств связано с исключением замененных изношенных инженерных сетей как полностью отремонтированных. Безусловно сокращение бюджетных ассигнований на коммунальное хозяйство связано с отсутствием денежных средств, но такое финансирование повлечет увеличение аварийности трубопроводных сетей.

В табл. 5 приведены данные по начисленным и оплаченным платежам за коммунальные услуги населением за 2019-2021 гг.

Таблица 5.

Начисленные и оплаченные платежи за коммунальные услуги населением

Платежи за коммунальные услуги			2019	2020	2021
Начисленные, млрд руб.	Оплаченные, млрд руб.	Разница в исполнении, млрд руб. 2019/2020/2021			
Начислено населению платежей за жилое помещение, капитальный ремонт и коммунальные услуги, всего	Фактически оплачено населением платежей за жилое помещение, капитальный ремонт и коммунальные услуги, всего	111,7/159,2/118,1	2 723,6/ 2 611,3	2869,4/ 2719,2	3109,4/ 2991,3

Окончание табл. 5.

В т.ч. – жилищных платежей;	В т.ч. – жилищных платежей;	26,1/32,0/27,9	602,0/ 575,9	630,7/ 598,7	671,3/ 643,4
– платежей за капитальный ремонт;	– платежей за капитальный ремонт;	9,5/9,4/9,4	184,1/ 174,6	195,5/ 186,1	224,7/ 215,3
– коммунальных платежей	– коммунальных платежей	76,7/109,7/80,7	1937,6/ 1860,9	2043,2/ 1934,5	2213,3/ 2132,6
Из них: – водоснабжение;	Из них: – водоснабжение;	8,1/9,0/6,6	146,9/ 138,8	155,6/ 146,6	167,5/ 160,9
– водоотведение (канализация);	– водоотведение (канализация);	6,1/6,7/5,4	117,3/ 111,2	126,8/ 120,1	131,3/ 125,9
– горячее водоснабжение;	– горячее водоснабжение;	6,8/9,7/7,9	181,4/ 174,6	191,0/ 181,3	187,8/ 179,9
– отопление;	– отопление;	21,4/34,3/29,8	654,9/ 633,5	674,2/ 639,9	738,0/ 708,2
– электроснабжение;	– электроснабжение;	9,1/17,7/8,4	460,9/ 451,8	498,1/ 480,4	540,6/ 532,2
– газоснабжение сетевым газом;	– газоснабжение сетевым газом;	4,4/15,2/10,4	263,8/ 259,4	269,1/ 253,9	305,7/ 295,3
– обращение с ТКО	– обращение с ТКО	20,7/15,9/12,1	99,8/ 79,1	117,5/ 101,6	131,4/ 119,3
Фактический уровень платежей населения за жилое помещение, кап. ремонт и коммунальные услуги, %*	-	-	95,9	94,8	96,2
Фактический уровень платежей населения за жилищные услуги, %*	-	-	95,7	94,9	95,8
Фактический уровень платежей населения за коммунальные услуги, %*	-	-	96,0	94,7	96,4

Примечание: * с учетом восполнения задолженности.

Источник: составлено автором по материалам [7].

Из табл. 5 видно, что разница между начисленными и уплаченными населением платежами за жилые помещения, капитальный ремонт и коммунальные услуги составляет: за 2019 год – 4,1 % или 111,7 млрд руб.; за 2020 г. – 5,2 % или 159, 2 млрд руб.; за 2021 г. – 3,8 % или 118,1 млрд руб. В процентном отношении разница между начисленными и уплаченными населением платежами составляет:

- по водоснабжению: 2019 г. – 5,5 % (8,1 млрд руб.); 2020 г. – 5,8 % (9,0 млрд руб.); 2021 г. – 3,9 % (6,6 млрд руб.);
- по водоотведению (канализации): 2019 г. – 5,2 % (6,1 млрд руб.); 2020 г. – 5,3 % (6,7 млрд руб.); 2021 г. – 4,1 % (5,4 млрд руб.);
- по горячему водоснабжению: 2019 г. – 3,7 % (6,8 млрд руб.); 2020 г. – 5,1 % (9,7 млрд руб.); 2021 г. – 4,2 % (7,9 млрд руб.);
- по отоплению: 2019 г. – 3,3 % (21,4 млрд руб.); 2020 г. – 5,1 % (34,3 млрд руб.); 2021 г. – 4,0 % (29,8 млрд руб.);
- по электроснабжению: 2019 г. – 2,0 % (9,1 млрд руб.); 2020 г. – 3,6 % (17,7 млрд руб.); 2021 г. – 1,6 % (8,4 млрд руб.);
- по газоснабжению: 2019 г. – 1,7 % (4,4 млрд руб.); 2020 г. – 5,6 % (15,2 млрд руб.); 2021 г. – 3,2 % (10,4 млрд руб.);
- по твердым коммунальным отходам: 2019 г. – 20,7 % (20,7 млрд руб.); 2020 г. – 13,5 % (15,9 млрд руб.); 2021 г. – 9,2 % (12,1 млрд руб.).

При сопоставлении динамики роста индекса потребительских цен на продовольственные, непродовольственные товары и коммунальные услуги, представленные в табл. 2, видно, что ценовые тренды имеют сопоставимый рост цен [14, с. 51]. Возможно, причина максимальной суммы задолженности в 2020 г. объясняется следующими обстоятельствами:

- в течение 2020 г. в связи с пандемией было отменено начисление пени за несвоевременную оплату жилищно-коммунальных услуг, что, возможно, ошибочно было воспринято некоторой частью населения как отмена всех платежей за ЖКУ;
- реальные доходы населения реально упали в период пандемийного кризиса, и, как следствие, увеличились задолженности по коммунальным услугам.

Остается вопрос о закрытии задолженности по допущенным неплатежам: если эти суммы были выставлены для возмещения через суды, то тогда бы можно было их увидеть в следующем году. Поскольку сокращения сумм задолженности в следующем году не произошло, можно предположить, что суммы задолженности были включены в «экономически обоснованный тариф» и взысканы за счет увеличения тарифа следующего года с добросовестных плательщиков.

В табл. 6 представлен показатель индекса физического объема платных услуг населению за период 2005-2022 гг.

Таблица 6.

**Индекс физического объема платных услуг населению по видам,
в % к предыдущему году**

Услуги	2005/ 2010	2011/ 2012	2013/ 2014 ¹⁾	2015/ 2016	2017/ 2018	2019/ 2020	2021/ 2022
Все оказанные услуги, в т.ч.	106,3/ 101,5	103,2/ 103,5	102,0/ 101,0	98,9/ 100,7	101,4/ 103,2	100,7/ 85,4	117,2/ 105,0
бытовые	105,5/ 102,9	101,4/ 104,4	105,1/ 101,6	101,1/ 100,8	100,5/ 102,4	104,1/ 89,8	119,0/ 105,5
транспортные	104,2/ 96,1	103,5/ 104,4	101,5/ 99,7	96,5/ 106,1	101,7/ 101,8	100,2/ 65,4	139,9/ 102,8
жилищные	102,5/ 106,0	104,4/ 104,4	101,6/ 99,7	98,2/ 101,6	110,3/ 102,5	97,9/ 98,8	106,5/ 100,7
коммунальные	100,7/ 103,5	102,3/ 100,8	99,7/ 100,7	99,6/ 99,5	101,0/ 99,9	99,8/ 97,4	105,2/ 106,4
культуры	99,1/ 99,5	98,7/ 100,5	101,6/ 98,7	99,0/ 104,0	103,5/ 115,8	103,7/ 50,1	143,3/ 114,6
туристские	121,6/ 120,8	103,6/ 100,8	101,0/ 94,6	96,0/ 95,0	99,6/ 100,5	99,8/ 50,3	154,0/ 130,1
физической культуры и спорта	137,7/ 98,4	105,0/ 103,3	106,7/ 106,4	109,8/ 107,7	107,4/ 108,4	106,8/ 72,8	152,0/ 123,7

Примечание: в целях обеспечения статистической сопоставимости, относительные показатели рассчитаны без учета данных по Республике Крым и г. Севастополю.

Источник: составлено автором по материалам [15].

Справка. Индекс физического объема (далее – ИФО) бытовых услуг населению является относительным показателем, характеризующим изменение (динамику) объема бытовых услуг населению в текущем периоде по сравнению с базовым периодом в сопоставимых ценах. Этот индекс показывает, насколько увеличился (уменьшился) объем бытовых услуг населению в результате изменения только их физического объема, без учета влияния ценового фактора. ИФО (I_{qj}) рассчитывается путем деления темпа роста объема бытовых услуг населению по данному виду услуг в фактических ценах на соответствующий индекс потребительских цен (ИПЦ):

$$I_{qj} = \frac{\sum q_{j1}p_{j1}}{\sum q_{j0}p_{j0}} : I_{pj},$$

где $q_{j1}p_{j1}$, $q_{j0}p_{j0}$ – стоимость оказанной j -услуги (j -й группы услуг) в текущем и базисном периодах; I_{pj} – индекс потребительских цен на j -услугу (j -ю группу услуг).

Из табл. 6 видно, что объем жилищных платных услуг увеличился наиболее максимально в 2017 г., почти на 10,3 % против 2016 г., при этом

за этот же период коммунальные услуги выросли на 1,0 %. В 2021 г. индекс физического объема на жилищные услуги увеличился на 6,5 %, против 2020 г., почти также на коммунальные услуги – 5,2 %. В 2022 г. индекс физического объема на жилищные услуги снизился на 5,8 % пункта по сравнению с предыдущим 2021 г., а на коммунальные услуги за этот же период увеличился на 1,2 % пункта. Следует отметить, что наиболее резко вырос объем транспортных услуг в 2021 г., почти в 2 раза по сравнению с 2020 г. В этот же период объем туристических и услуг по культуре вырос почти в 3 раза.

Если в структуре платных услуг населению все услуги принять за 100,0 %, то на жилищные и коммунальные услуги приходится около 30,0 % или по годам: 2010 г. – 26,9 %; 2015 г. – 27,6 %; 2020 г. – 30,9 %; 2021 г. – 27,6 %; 2022 г. – 26,9 %. Распределение расходов на оплату услуг по 20- % группам населения с различным уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов составляет в среднем за период 2010-2022 гг.: по первой группе (с наименьшим денежным доходом) – 7,5 %; по второй группе – 11,0 %; по третьей группе – 15,5 %; по четвертой группе – 22,0 %; по пятой группе (с наибольшим денежным доходом) – 42,0 % [16, с. 19-21].

Следует отметить, что действующим Постановлением Правительства признается «экономически обоснованные расходы, не учтенные при установлении регулируемых тарифов в предыдущие периоды регулирования» – расходы, связанные с незапланированным ростом цен на продукцию, используемую регулируемой организацией в процессе осуществления производственной деятельности в течение предыдущего периода регулирования, изменением законодательства Российской Федерации, а также расходы, не учтенные органом регулирования тарифов в предыдущий период регулирования тарифов, но признанные экономически обоснованными Федеральной антимонопольной службой либо судом [17].

Так как тарифное регулирование в сфере оказания коммунальных услуг осуществляют органы регулирования естественных монополий [18, с. 176], в настоящее время это Управление регулирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства ФАС России, то и контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации при установлении, изменении, применении регулируемых государством тарифов в сфере ЖКХ она же и осуществляет [19].

Таким образом, можно ли рассматривать уменьшение долга как следствие применения экономически обоснованных расходов, не учтенных при установлении регулируемых тарифов в предыдущие периоды и вновь введенных в формирование тарифов следующего периода (года)? Неуплаченные долги не могут являться экономически обоснованным вариантом уменьшения общей суммы задолженности, но, несмотря на это, другого логического обоснования снижения задолженности населения, с учетом уменьшающихся доходов населения с одной стороны и ежегодным ростом

цен на коммунальные услуги, превышающие уровень роста цен на продовольственную и непродовольственную группы товаров не существует.

Вместе с тем, о качестве устанавливаемых тарифов органами государственной власти субъектов РФ можно судить по результатам контроля, проводимыми проверками Федеральной антимонопольной службы, которая по итогам 2021 г. предписала исключить 6,93 млрд руб. необоснованных средств из тарифов. Этот показатель почти в три раза больше, чем в 2020 г. [20].

Заключение. Ключевым фактором для потребителя при расчете уровня тарифов на коммунальные услуги является ясность расчета, справедливость и обоснованность. Для достижения этих целей необходимо радикально пересмотреть идеологию формирования «экономически обоснованного тарифа». Затратно-нормативный метод, основанный на традиционно сформированном тарифообразовании как суммы установленных нормативов затрат по соответствующей классификации расходов и нормативов рентабельности, может служить обоснованием включения неэффективных расходов и, как следствие, завуалированного роста тарифов. Под «экономически обоснованными тарифами» следует понимать минимально возможные тарифы, которые по своей сути должны быть финансовой основой производства коммунальных услуг и соответствующие утвержденным параметрам, стандартам качества с учетом затрат на развитие предприятия, а также его инвестиционной составляющей. Возможно, с учетом постоянно меняющегося нормативного обновления понятийного аппарата коммунальных услуг «экономически обоснованные тарифы» станут нормой при формировании тарифной политики.

Проблематика регулирования тарифов и нормативов потребления коммунальных услуг для населения имеет чрезвычайно важное социально-экономическое значение, затрагивая интересы всех граждан [21, с. 72]. Из этого следует, что тарифная политика государства должна строиться на соблюдении баланса экономических интересов организаций коммунального хозяйства и потребителей жилищно-коммунальных услуг. Центральное место должна занимать поддержка малообеспеченных граждан, путем предоставления адресных жилищных субсидий.

Необходимо повышать качество предоставляемых услуг, которое заключается в:

- бесперебойной их поставке;
- обеспечении необходимых параметров и нужных объемов в соответствии с потребностями потребителей.

Качественное обслуживание подразумевает также оперативное реагирование и устранение аварий как в домах, так и на трубопроводах, с целью исключения непредоставления услуг. Эффективность работы коммунальной отрасли должна в своей деятельности соответствовать установленным параметрам, которые включают в себя энерго- и материалоёмкость

на единицу услуги, к которым следует отнести стоимость обслуживания одного километра сетей, экономически обоснованные затраты энергии на литр воды, количество условных единиц топлива из расчета на единицу калорийности тепла и другие параметры, сопряженные с индикаторами экономической безопасности. Необходимо распространить паспортизацию безопасности на жилищно-коммунальную отрасль, внедрив индикаторы и критерии безопасности и связав их с охраной здоровья населения и охраной окружающей среды.

© Лев М.Ю., 2024

Статья подготовлена в соответствии с темой государственного задания «Изменение институциональных основ экономической безопасности Российской Федерации в новых условиях».

Библиографический список

- [1] Государственная ценовая политика как фактор экономической безопасности в системе мер по стимулированию экономического роста / М.И. Гельвановский, И.А. Колпакова, М.Ю. Лев, С.А. Биляк // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 6. С. 91-98.
- [2] Караваева И.В., Лев М.Ю. Итоги проведения IV международной научно-практической конференции «IV Сенчаговские чтения. Социально-экономическая безопасность: сфера государственного регулирования и область научного знания» // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 4. С. 549-578.
- [3] Лев М Ю. Особенности реализации государственной ценовой политики: социально-экономический аспект // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 5. С. 139-149.
- [4] Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=457874#kjUcF5Ud4JFJtwv7>
- [5] Федеральный бюджет Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024–2025 годов в условиях частично мобилизационной экономики / И.В. Караваева, С.В. Казанцев, М.Ю. Лев [и др.] // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 1. С. 11-50.
- [6] Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». [Электронный ресурс] – <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=462891#zoEfF5U8f2JXIoer>.
- [7] Жилищное хозяйство в России. 2022: Стат. сб./ Росстат. – М., 2022. – 83 с.
- [8] Экономическая безопасность России: теоретическое обоснование и методы регулирования: монография / под общ. ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой. М.: Институт экономики РАН, 2023. – 361 с.
- [9] Федеральная служба государственной статистики. Цены. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

- [10] Соколов И.А., Филиппова И.Н. Оценка эффективности бюджетных расходов на жилищно-коммунальное хозяйство в регионах России // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4 (193). С. 147-158.
- [11] «Советский задел, на котором мы продолжаем выезжать»: кто виноват в коммунальных авариях по всей России». [Электронный ресурс] URL: <https://msk1.ru/text/house/2024/01/12/73110386/>
- [12] Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=457874#kjUcF5Ud4JFJtwv7>
- [13] Федеральный бюджет Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024-2025 годов в условиях частично мобилизационной экономики / И.В. Караваева, С.В. Казанцев, М.Ю. Лев [и др.] // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 1. С. 11-50. DOI 10.18334/ecsec.6.1.117468.
- [14] Лев М.Ю. Современные ценовые тренды экономической безопасности мобилизационной экономики. М.: Дашков и К, 2023. 86 с.
- [15] Федеральная служба государственной статистики. Платные услуги населению. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/uslugi>
- [16] Платное обслуживание населения в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 115 с.
- [17] Постановление Правительства РФ от 30.05.2016 № 484 (ред. от 27.01.2024) «О ценообразовании в области обращения с твердыми коммунальными отходами» (вместе с «Правилами регулирования тарифов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами»). [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=468675#JuVxp5UXLBbiZ47T>
- [18] Лев М.Ю. Цены и ценообразование: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 382 с.
- [19] Федеральная антимонопольная служба. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/spheres/25?ysclid=lt50prhug891206674>
- [20] ФАС определила задачи совершенствования тарифного регулирования. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/news/31863>
- [21] Лев М.Ю. Правовые вопросы ценообразования и государственного регулирования цен. СПб: СПбГУ, 2001. 153 с.

M.Yu. Lev

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF FORMING TARIFFS FOR PUBLIC SERVICES IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC SECURITY

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Abstract. The article examines the use of regulated tariffs for housing and communal services in comparison with prices and tariffs of the free market: food and non-

food products; transport services and the others from the perspective of socio-economic security. The analysis of forecast indicators for services presented in accordance with the forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026 is carried out. Based on the forecast indicators, it concluded that despite the increase in the total area of residential premises, the provision of quality living conditions is decreasing. In the context of the analysis of statistical data, it is shown that regulated tariffs are growing faster than free market prices for food and non-food products, and changes in the regulatory framework taking into account "economically justified costs" lead to the increase in the cost of charged utilities and income of enterprises providing these services. Statistical data for a ten-year period is analyzed according to the following indicators: inflation, calculation of the index of the physical volume of paid services to the population in individual sectors of services, including utilities in evolutionary development, population income in the context of security and solvency to pay utility tariffs. The results of the study may be in demand by legislative and executive authorities when ensuring socio-economic security in the context of the formation of tariff and pricing policy.

Key words: institutional transformations; socio-economic security; utility tariffs; tariff regulation.

References

- [1] Gelvanovsky, M.I., Kolpakova, I.A., Lev, M.Yu., Bilyak, S.A. (2015). [State price policy as a factor of economic security in the system of measures to stimulate economic growth]. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. No. 6. pp. 91-98. (In Russ).
- [2] Karavaeva, I.V., Lev, M.Yu. (2020). [Results of the IV International Scientific and Practical Conference "IV Senchagov Readings"]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. pp. 549-578. (In Russ).
- [3] Lev, M.Yu. (2015). [Features of the implementation of state pricing policy: socio-economic aspect]. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. No. 5. pp. 139-149. (In Russ).
- [4] Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026. [Electronic resource]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=457874#kjcUcF5Ud4JfJtwv7>.
- [5] Federal budget of the Russian Federation for 2023 and for the planning period 2024-2025 in conditions of a partially mobilization economy. [Electronic resource]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=462891#zoEfF5U8f2JXIoer>
- [6] Federal Law of November 27, 2023 N 540-FZ "On the Federal Budget for 2024 and for the Planning Period of 2025 and 2026". [Electronic resource]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=462891#zoEfF5U8f2JXIoer>.
- [7] Housing in Russia. (2022). *M.* [M.]. 83 p. (In Russ).

- [8] Gorodetsky, A.E., Karavaeva, I.V. (2023). *Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: teoreticheskoe obosnovanie i metody regulirovanija: monografija* [Economic security of Russia: theoretical justification and methods of regulation: monograph]. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 361 p. (In Russ).
- [9] Federal State Statistics Service. Prices. [Electronic resource]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>
- [10] Sokolov, I.A., Filippova, I.N. (2022). [Assessing the effectiveness of budget expenditures on housing and communal services in the regions of Russia]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting]. No. 4(193). pp. 147-158. (In Russ).
- [11] "The Soviet backlog on which we continue to go": who is to blame for utility accidents throughout Russia". [Electronic resource]. Available at: <https://msk1.ru/text/house/2024/01/12/73110386/>
- [12] Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026. [Electronic resource]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=457874#kjUcF5Ud4JFJtwv7>
- [13] Karavaeva, I.V., Kazantsev, S.V., Lev, M.Yu. (2023). [Federal budget of the Russian Federation for 2023 and for the planning period 2024-2025 in conditions of a partially mobilization economy]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. No. 1. pp. 11-50. (In Russ).
- [14] Lev, M.Yu. (2023). [Modern price trends of economic security of the mobilization economy]. *Moskva: Dashkov i K* [Moscow: Publishing and trading corporation "Dashkov and K"]. 86 p. (In Russ).
- [15] Federal State Statistics Service. Paid services to the population. [Electronic resource]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/uslugi>
- [16] Paid services to the population in Russia. (2023). 115 p. (In Russ).
- [17] Decree of the Government of the Russian Federation of May 30, 2016 N 484 (as amended on January 27, 2024) "On pricing in the field of municipal solid waste management" (together with the "Rules for regulating tariffs in the field of municipal solid waste management"). [Electronic resource]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=468675#JuVxp5UXLBbiZ47T>
- [18] Lev, M.Yu. (2015). [Prices and pricing: A textbook for university students studying in the specialties "Finance and Credit", "Accounting, Analysis and Audit", "World Economy", "Taxes and Taxation"]. *Moskva: JUNITI-DANA* [Moscow: UNITY-DANA]. 382 p. (In Russ).
- [19] Federal Antimonopoly Service. Official site. [Electronic resource]. Available at: <https://fas.gov.ru/spheres/25?ysclid=lt50prhgug891206674>
- [20] FAS has identified tasks for improving tariff regulation. [Electronic resource]. Available at: <https://fas.gov.ru/news/31863>
- [21] Lev, M.Yu. (2001). [Legal issues of pricing and state regulation of prices]. *Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House]. 153 p. (In Russ).